

III ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-4-14

УДК 159.9+93/94

Оригинальная статья

Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности. Часть 2. Эмоции и нравственность как основные психологические потребности в развитии личности

Н. А. Корниенко

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования состоит в том, что недостаточно изучено предположение, что эмоции и нравственность являются базовыми психологическими потребностями. Мы сообщаем об эмпирическом доказательстве на предмет того, следует ли считать эмоции и нравственность необходимостью. *Постановка проблемы.* Зависимость возникновения или не возникновения эмоции от количества информации, которой располагает субъект для удовлетворения какой-либо потребности. Отрицательные эмоции возникают, когда субъект располагает недостаточным количеством информации, а положительные – когда информация оказывается в избытке. Научение нравственности через переживание (как в личном, так и в социальном плане не менее, а быть может, и более важно, чем накопление информации). *Методика и методология исследования.* В нашем исследовании мы применили новаторский метод в динамике, социально-эмоциональное обучение самонаблюдения в форме ведения эмоциональных и структурированных дневников, основанные на регистрации показателей эмоциональных состояний. В качестве показателей, отражающих величину потребности ее удовлетворения, – различные виды деятельности и частоты проявления эмоций, их взаимодействия с нравственностью. *Результаты исследования.* Наши результаты показывают, что чувство нравственности может помочь студенту определить моменты, когда жизнь складывается хорошо. Кроме того, она предполагает, что нравственность может быть фундаментальной психологической потребностью и требует дальнейшего изучения. *Выводы.* В процессе усвоения личностью нравственности меняются эмоции, иерархия жизненных ценностей, начиная от достойного любому возрасту понятия любви и заканчивая смыслом жизни как высшей духовной ценностью, данной человеку. Нам удалось проследить динамику нравственных качеств среди учащихся подростков и студентов.

Ключевые слова: эмоции, нравственность, потребности, социально-эмоциональное обучение, эмоциональные и структурированные дневники

Для цитирования: *Корниенко Н.А.* Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности. Часть 2. Эмоции и нравственность как основные психологические потребности в развитии личности // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №4. С. 681–693. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-14>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-4-14
Full Article

Psychological foundations of emotional and moral development of a personality. Part 2. Emotions and morality as the main psychological needs in the development of personality

Kornienko, N. A.

*Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The relevance of the study is that the assumption that emotions and morality are basic psychological needs has not been sufficiently explored. We report empirical evidence on whether emotions and morality should be considered needs. *Problem statement.* The dependence of the occurrence or non-occurrence of an emotion on the amount of information a subject has available to satisfy a need. Negative emotions arise when the subject has an insufficient amount of information, and positive emotions arise when there is an excess of information. Teaching morality through experience (both in personal and social terms is not less, and maybe even more important than the accumulation of information). *Methodology and methods of the study.* In our study we applied an innovative method in dynamics, social-emotional learning self-observation in the form of keeping emotional and structured diaries based on the registration of indicators of emotional states. As indicators reflecting the magnitude of the need for its satisfaction are accepted different types of activities and frequencies of manifestation of emotions, their interaction with morality. *Results of the study.* Our results suggest that a sense of morality can help students' personality to identify moments when life is going well. It also suggests that morality may be a fundamental psychological need and warrants further study. *Conclusions.* In the process of a personality's assimilation of morality, emotions and the hierarchy of life values change, starting from the concept of love worthy of any age and ending with the meaning of life as the highest spiritual value given to human. We were able to trace the dynamics of moral qualities among teenagers and students.

Keywords: emotions, morality, needs, social-emotional learning, emotional and structured diaries

Citation: Kornienko, N. A. [Psychological foundations of emotional and moral development of a personality. Part 2. Emotions and morality as the main psychological needs in the development of personality]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 4, pp. 681–693. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-14>

Введение. Эмоция – это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действие. Каждый аспект данного определения чрезвычайно важен для понимания природы эмоций. Эмоция мотивирует. Она мобилизует энергию, и эта энергия ощущается субъектом как тенденция к совершению действия. Эмоция руководит мыслительной и физической активностью индивида, направляет ее в определенное русло [1, с. 27]. Эмоции необходимы для выживания и благополучия человека. Не обладая эмоциями, то есть не умея испытывать радость и печаль, гнев и вину, мы не были бы в полной мере людьми. Эмоции стали одним из признаков человечности. Не менее важна и наша способность сопереживать чужим эмоциям, способность к эмпатии, равно как и способность выразить эмоцию словами, рассказать о ней.

Эволюционное значение эмоции состоит в том, что они обеспечили новый тип мотивации, новые поведенческие тенденции, большую вариативность поведения, необходимые для успешного взаимодействия индивида с окружающей сре-

дой и для успешной адаптации. Но подчеркнем, что развитие нравственности тесно связано с когнитивным развитием [2, с. 26–27]. Для того чтобы ребенок смог выносить какие-либо моральные суждения, он должен достичь определенного уровня в когнитивном плане. Одним из первых начал изучать нравственное развитие Пиаже (Piaget, 1932). Позднее его работу продолжил и углубил Кольберг (Kohlberg, 1963). Выводы Кольберга оспорила К. Гиллиган (Кэрол Гиллиган, 1977), отстаивающая феминистскую точку зрения, согласно которой концепция нравственности у женщин и мужчин различна.

В процессе нравственного развития ребенок проходит эволюцию от эгоцентрического отношения к окружающему, при котором любой поступок он оценивает как хороший или плохой в соответствии с правилами, усвоенными им от взрослых, до более гибкой позиции, когда в своих суждениях о других людях он начинает придавать все большее значение своим личным критериям. Ж. Годфруа верно подчеркивает, что именно таким характером нравственной эволюции объясня-

ется тот факт, что если до 7 лет ребенок склонен судить о поступках по важности их последствий, то в более позднем возрасте он судит о них скорее по обусловившим их намерениям. Пиаже пишет о гетерономной морали, постепенно заменяющейся автономной моралью в более позднем возрасте, когда ребенок начинает понимать, что намерение важнее результатов совершенного поступка. Кольберг выделяет три уровня нравственного развития: преднравственный уровень (с 4 до 10 лет), конвенциональный уровень (с 10–13 лет), постконвенциональный уровень с 13 лет. Истинная нравственность, по Кольбергу, достигается только на этом уровне развития, на котором человек судит о поведении, исходя из собственных критериев, что предполагает и высокий уровень рассудочной деятельности [2, с. 27].

Анализ различных концепций эмоционального развития детей, прежде всего позиций А. Адлера, К. Бюлера, А. В. Запорожца, показывает, что большинство ученых в качестве одного из основных элементов эмоционального развития выделяют переживание, в котором соединяются разные стороны психического развития детей.

Мы исходили из того, что эмоции и чувства составляют основу нравственного развития личности. Этот вопрос не был достаточно разработан в отечественной и зарубежной психологии [3].

Существуют различные теории или подходы, признающие отдельные эмоции и потребность их изучения. Работы Олпорта (1924), Вебба (1948), Брауна и Фарбера (1951), Акса (1953), Фанкенштейна (1955), Маурера, Арнольда (1960), Плутчика (1962), Томкинса (1962, 1963), Гельгорна (1964), Изарда (1971, 1972), Лазаруса с соавторами (1972) внесли значительный вклад в развитие принципов психологии дифференциальных эмоций. Большинство теорий доказывает, что различные эмоции связаны с различными перцептивными, переживательными, выразительными, когнитивными и двигательными ответами.

Мы рассматриваем эмоции как переживания, соответствующий отклик человека на те воздействия окружающей среды, которые его затрагивают. Без учета этих переживаний (действующих как психические механизмы) невозможно осуществлять формирование нравственного сознания и тем более убеждений, идеалов, ценностных ориентаций, нравственных представлений. Необходимы осмысление и эмоциональное принятие личностью нравственных знаний и норм, развитие моральной самооценки, уровня нравственных притязаний, нравственных качеств личности, их превращение во внутренний регулятор поведения, а также реализация «Я-концепции» в жизнедеятельности. Эмоции, по нашему мнению, являются развивающимся механизмом.

Развивающийся эмоциональный механизм включает индивидуальную неповторимость эмоций и чувств, эмоционально-нравственный опыт: эмоциональный отклик (реакции), эмоциональные состояния (изменения в процессах ощущений, восприятий, представлений, мышления, воображения, а также функций внимания и памяти), эмоциональные отношения – способ эмоциональной отзывчивости, эмпатии, ценностей, идеалов, активности, поведения; умение согласовывать мораль окружающей среды и нравственные нормы индивида. Этот механизм включает отношение личности к ситуации и ее когнитивную оценку, что способствует развитию когнитивной сферы личности и является основой ЭНРЛ. В свою очередь, преобразования когнитивной сферы становятся условиями эмоциональных изменений: эмоциональных реакций, эмоциональных состояний и эмоциональных отношений, эмоциональной отзывчивости, эмпатии, основой ЭНРЛ.

Однако сущность эмоционального развития и его механизмов не может быть понята вне контекста развития личности в целом. С. Л. Рубинштейн и его школа (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский) связывают развитие личности с категорией и соответственно ее качеством как субъекта жизни и деятельности. С. Л. Рубинштейн выявляет сложную архитектуру мировоззренческих чувств, определяющую, в конечном итоге, духовно-нравственный способ жизни субъекта.

Общий подход к определению механизма нравственного развития личности, сформированный в философских и психолого-педагогических науках, основывается на признании отдельных этапов и соответствующих им уровней развития.

Проблемы нравственного развития личности широко исследуются и западными учеными. Особенно популярными оказываются положения Ж. Пиаже о параллельном характере, характере морального и умственного развития личности, а также Л. Кольберга – когнитивно-генетическая теория морального развития, в которой этот процесс рассматривается в неразрывной связи с уровнем морального мышления (выделяются три уровня: «доморальный», уровень «конвенциональной морали» и «автономной морали»), каждому из которых соответствуют определенные моральные стадии [4]. В то же время теория Л. Кольберга не лишена недостатков, наиболее серьезным из которых является абсолютизация когнитивного развития по отношению к моральному, хотя он постоянно заботится о личности в целом, об ее чувствах и образе мышления.

А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др. исходят из понимания развития личности в рамках деятельностного под-

хода, а, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, развитие личности задается обществом, но реализует его она сама путем разрешения противоречий между исходными притязаниями личности, ожидаемым результатом и полученным реально, между реальными возможностями личности и требованиями к ней [3].

Особую роль в развитии личности играет нравственный идеал как совершенное воплощение представлений о человеке. Добрый пример необходим людям всегда и во всяком деле, но особенно он необходим детям для взросления души, поскольку жизнь души возвышается над жизнью плоти. Идеал служит ориентиром для человеческой жизни и поведения, он является той высшей целью, к которой стремятся люди и которая руководит их деятельностью.

Постановка задачи. Нравственность формируется через ценностно-смысловое отражение окружающей действительности путем приобщения к общечеловеческим ценностям, усвоения и создания новых нравственных ценностей, через активный поиск истины добра и красоты. Исходя из принципов научения путем формирования реакции или путем наблюдения можно объяснить усвоение каких-то эмоциональных или социальных поведенческих реакций или выработку навыков. Мерой его успешности может быть лишь деятельность индивидуума после специального обучения.

Отрицательные эмоции возникают чаще всего из-за неприятной информации и особенно при недостаточной информации, положительные эмоции возникают при получении достаточной информации. Особенно тогда, когда она оказалась лучше ожидаемой.

Положительная эмоция чаще возникает от уверенности в том, что потребность может быть удовлетворена, чем от самого удовлетворения. Силы наших эмоций и направленность, которую они приобретают тесно связана с уровнем активации, на которой мы находимся и с тем, как мы воспринимаем ситуацию в целом [2, с. 259].

Методология и методика исследования. Комплексное использование различных методик позволяет выявлять глубинные причины эмоционального состояния в течение месяца, а не только поведение человека (потребности, цель). В основном применялись методы, направленные на выявление свойств личности [5].

Эмпирическое изучение психоэмоциональных состояний личностных, нравственных качеств проведено по авторским методикам изучения эмоциональной жизни личности: эмоциональный дневник (ЭД) (цит. по [5]), диагностика эмоционального интеллекта Н. Холла (цит. по [19, с. 57–59]), специальный опросник – Торонтской алекситимической

шкалы, апробированной в институте им. В. М. Бехтерева (цит. по [19, с. 405–407]), структурированный дневник по методике С. Гремлинг, С. Аурбах [6], программа Poly Analyst [18].

Результаты исследования. Социально-эмоциональное обучение (СЭО) продолжаем ведением структурированных дневников [6]. Студенты используют его для того, чтобы получить еще более детализированное представление о ситуациях, в которых они подвергаются стрессу, исследуют характер стрессовой реакции и, что особенно важно, события, которые следуют за ситуацией и реакцией на нее. Они измеряют интенсивность чувств, используя субъективные единицы страдания СЕС от 0 до 10 баллов. То есть студент может указать сколь сильную тревогу, он испытывает в данное время от 0 до 2 баллов – нет тревоги, 3–6 – умеренная тревога, 7–10 – сильная тревога. Таким образом студент оценивает свое чувство тревоги, чтобы отследить колебания ее интенсивности в различных ситуациях.

Именно показатели СЕС помогают и при использовании их в формате структурированного дневника. Кстати, показатели СЕС применяются для измерения интенсивности любой эмоции. Так, структурированный дневник они ведут по форме: дата времени, предпосылки, поведение-действие, мысли, чувства и последствия. Ежедневно отмечают в нем СЕС. Для нас это очень важно видеть: у них уровень тревоги высокий, умеренной тревоги или ее отсутствие. Студент называет пять своих главных стрессоров и какие из их аспектов доступны контролю, какие неподконтрольны. Студенты учатся понимать, что есть стрессор: это уже случившееся или нечто происходящее в настоящее время; насколько стрессор является крупным событием жизни или ежедневное хроническое препятствие. То есть учим студентов рациональному управлению собой. Приобретенные навыки позволяют студентам, когда они будут испытывать негативные эмоции, восстановить равновесие, так как эмоции – это динамический процесс. Мы рассмотрели их в динамике.

Полученные данные нашего исследования позволили провести корреляционный анализ: насколько сильно и направленно связаны данные переменные, а также выявить возможные зависимости. Так, виды деятельности и эмоциональное состояние студентов НГАУ тесно коррелируют друг с другом. Это означает, что определенные виды деятельности могут вызывать сильные эмоции. Причем различные виды деятельности могут иметь различную силу влияния на эмоциональное состояние. Некоторые виды деятельности могут сильно влиять на эмоциональное состояние, в то время как другие – менее значительно. Корреляционный анализ показал, что между эмоциями

«радость», «гнев», «печаль», «страх» выявлена положительная связь. Это указывает на то, что эти эмоции возникают в различных комбинациях и могут влиять друг на друга. Отметим, что корреляция не обязательно означает причинно-следственную связь между эмоциями. То есть высокая корреляция между радостью и гневом не значит, что радость вызывает гнев или наоборот. Результаты нашего исследования указывают на сложную взаимосвязь между различными эмоциями и требуют более глубокого изучения для понимания их динамики и влияния друг на друга.

Ниже мы остановимся на содержательных характеристиках базовых эмоций, их функций и взаимосвязи с другими эмоциями [1, с. 92]. В нашем исследовании выявлена высокая частота повторяемости эмоции группы «Радость» у студентов вузов г. Новосибирска. Поэтому остановлюсь на выражении переживания и функции радости, так как радость обостряет восприимчивость к миру, позволяет нам восхищаться и наслаждаться им.

В вопросе переживания чувственного опыта радости существует одна нерешенная проблема: проблема активности. Многие люди, в том числе такие теоретики, как Дюма (Dumas, 1948), различают радость активную и радость пассивную (или рецептивную). Переживание радости – это всегда субъективный процесс. Его интенсивность может быть разной, но его качественные характеристики остаются неизменными. Концепция активной и рецептивной радости, наверное, отчасти объясняется вариативностью характеристик силы эмоционального переживания. Высокая интенсивность радостного переживания вполне соотносима с понятием активной радости. Что касается пассивной, или рецептивной, радости, то существует вполне определенное состояние сознания, и оно концептуально соотносимо с радостным состоянием слабой интенсивности. Это состояние сознания выражается в чувстве, которое мы называем умиротворенностью; в ряде исследований с применением факторного анализа (Izard, Doughertyetal, 1974) оно проявило себя как самостоятельный фактор [1, с. 154].

Возможно, что и другие различия в субъективном переживании радости являются следствием вариативности интеракции «радость – когнитивный процесс». Эмоция радости имеет важное социальное значение. Но чтобы испытать радость, личность должна сначала преодолеть те препятствия, которые делают невозможным радостное переживание, должна поставить перед собой некую цель и устремиться к ней. Достижение этой цели или даже сам процесс ее достижения может принести человеку радость [1, с. 320].

Нельзя не остановиться на субъективном переживании и функции гнева у студентов НГАУ, сред-

няя эмоция составила 4,25. Гнев – одна из важнейших эмоций. Гнев зачастую воспринимается как нежелательная реакция, и человек, как правило, стремится избежать ее.

Для того чтобы оценить индивидуальное и социальное значение гнева, необходимо подробно рассмотреть характеристики и функции этой эмоции, проанализировать ее взаимосвязь с другими эмоциями, позывами, мыслительными процессами и поведением. В ситуации фрустрации одновременно с эмоцией гнева часто активируются такие эмоции, как отвращение и презрение, и тогда формируется комплекс эмоций, который мы называем триадой враждебности. Но здесь следует подчеркнуть: для того чтобы контролировать свои эмоции, мы прежде всего должны уметь отличить одну эмоцию от другой, уметь идентифицировать эмоцию и назвать ее [Изард, 1980].

Чтобы понять причины гнева конкретного человека, необходимо рассматривать их во взаимосвязи с его установками и целями. Любое препятствие на пути достижения намеченной цели может вызывать у человека гнев [Изард, 1980].

Важно остановиться на выражении переживания и функции печали, частоте повторяемости и средней эмоции у студентов. Как мы уже подчеркивали средняя эмоция печали у студентов составила 3,049, гнева 4,25, страха 2,479.

Печаль обычно относят к негативным переживаниям, однако нужно отметить, что это очень специфическая эмоция. Эмоция печали может играть положительную роль в жизни человека. Нетрудно представить, каким был бы наш мир без этой важнейшей человеческой эмоции: мы были бы способны к формированию крепких, устойчивых связей с людьми, разве дорожили бы ими, если бы возможность разрыва этих связей не вызывала у нас печали. И насколько «человечными» мы были бы, если бы не умели скорбеть о смерти любимого человека или сопереживать его горю? [1; 5; 8–10].

Любая базовая эмоция имеет под собой естественные основания. Говоря о естественных причинах эмоции, мы имеем в виду такие причины, которые являются общими для всех людей независимо от их национальности, культурных и социально-экономических условий жизни, уровня образования. Так, новизна и перемены являются универсальными активаторами эмоции интереса.

Говоря об эмоциях, в данном случае об эмоции печали, нужно всегда учитывать, как индивид воспринимает и оценивает себя, каким он видит этот мир и свое будущее в нем. Если ребенок часто оказывается в ситуациях, с которыми объективно не способен совладать, если часто переживает неудачи, то в конце концов, он может начать винить в этом самого себя, может утвердиться в мысли о своей несостоятельности.

Будет неполным наш анализ без обсуждения частоты повторяемости базовой эмоции – субъективного переживания и функции страха, так как страх – «очень сильная эмоция, и она оказывает весьма заметное влияние на перцептивно-когнитивные процессы и поведение индивида. Когда мы испытываем страх, наше внимание резко сужается, заостряясь на объекте или ситуации, сигнализирующей нам об опасности. Интенсивный страх существенно ограничивает восприятие, мышление и свободу выбора индивида. Кроме того, страх ограничивает свободу поведения человека. В страхе человек перестает принадлежать себе, он движим одним единственным стремлением – устранить угрозу, избежать опасности. Этот эффект может иметь адаптивное значение. Если страх обоснован и человек в состоянии сконцентрировать всю свою энергию и быстро устранить угрозу, то мы можем с полным правом заявить, что сужение восприятия и ограничение свободы поведения не только оправданы, но и необходимы» [1].

На переживании собственных эмоций, своих нравственных качествах люди основываются, оценивая нравственные качества другой личности. Но, с другой стороны, на эти оценки оказывают влияние социальные и социально-психологические изменения в обществе. Поэтому после выявления внутренних механизмов эмоций личности и ее связи с нравственными качествами, мы обратились к исследованию доли социальных де-

терминант ценностей и оценок нравственных качеств личности. Эти детерминанты можно было выявить только путем длительного лонгитюда, который охватывал период наиболее резких социальных изменений, происходящих в нашем обществе. На базе Международного детского центра «Артек», общеобразовательных школ г. Новосибирска и вузов Сибирского региона нам удалось проследить динамику оценок нравственных качеств у учащихся-подростков и студентов. Этот лонгитюд фактически имел целью выявление отношения к нравственным качествам личности, основанного на эмоциональных составляющих оценки.

Анализ их отношения к нравственным качествам, эмоциональной оценке нравственных ценностей проводился нами в 1977, 1986, а затем ежегодно в 1990–1995, 2002–2008, 2010, 2015, 2019, 2023 гг. Нами изучались этические, моральные, нравственные качества, уровень нравственных притязаний личности во взаимодействии с социальной средой и сделаны следующие выводы. Личность 70-х, 80-х, 90-х гг. XX в. и современная характеризуется разным содержанием идеала, нравственных позиций.

Незначительные подвижки дают нам условия 1970–1980-х гг. Ценностные ориентации находятся примерно на одном уровне высокой оценки нравственных качеств. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика оценок нравственных качеств личности школьников г. Новосибирска, выборка 1 000 чел.

Table 1. Dynamics of assessments of the moral qualities of the personality of schoolchildren in Novosibirsk, sample of 1 000 people

Качество личности	Ранг качеств, значимость качеств – % ответов													
	1977	1986	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1990–1995	2002–2008	2010	2015	2019	2023
Честность: прямота, искренность, порядочность, правдивость, принципиальность	3	1	5	3	3	3	3	3	3	6	4	6	6	7
	93,5	93,6	74,8	70,1	73,3	73,3	74,7	71,7	72,9	86,2	62,2	39	46,8	35,6
Отзывчивость	2	2	1	2	1	1	1	1	1	4	4	5	5	4
	95,9	90,4	85,4	72,3	78,9	78,9	77,7	77,3	95	80,5	60,4	45,4	55,2	59,1
Доброта: душевность, дружелюбие, сердечность, человечность	5	3	2	1	5	5	2	5	3	5	3	6	3	6
	85,8	87,2	84,5	85,3	67,3	67,3	75,7	66,1	74,2	70,4	50,5	38,9	60,1	36

Трудолюбие, старательность, усердие, прилежность	1	1	4	7	7	7	7	7	7	7	5	6	7	8
	97,2	93,6	75	59	58,4	50,2	50,2	50,2	57,1	50,8	45,4	39,4	41,4	32,1
Скромность	4	3	3	6	2	2	5	4	4	6	4	4	2	3
	92,8	87	80,5	60,8	74,5	74,5	67,5	70,5	71,4	69,8	61,5	60,4	62,3	50,2
Доверие	7	4	7	5	6	6	6	6	6	5	5	7	4	5
	84,5	83	69,8	64,5	59,8	59,8	54,6	51,8	60,3	64,8	45,6	30,5	55,6	48,4
Самообладание: твердость, терпение, настойчивость	6	5	6	4	4	4	4	2	5	4	4	4	1	1
	85,2	73,4	70,1	68	68,5	68,5	71,7	75,3	73,3	80,6	61,2	67,4	70,8	72,5

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать следующие выводы: начиная с 1990-х гг., оценки школьниками нравственных ценностей резко меняются, что позволяет говорить о потере качеств, которые характеризуют коллективистскую направленность личности России, уровень ее нравственного развития. Результаты нашего исследования подтверждают появившуюся тенденцию формирования и развития противоположных коллективизму качеств, например, индивидуализма (эгоизма). Таким образом, уже в детском возрасте теряется способность к сопереживанию, хотя это самый ответственный период, поскольку здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, людям, обществу, стабилизируются черты характера и основные формы межличностного общения, познания и поведения [11]. Наш механизм подсказывает и инструментарий для проследивания разрыва между социальными условиями и объективной системой идеалов, ценностей. И этот разрыв превращает подростков в люмпенов [12; 13].

Выявлена развитость эмпатических переживаний. Это отзывчивость, средний ранг – третий – за последние шесть лет. На третьем месте по значимости остается такое качество, как патриотизм. Менее всего ценят подростки требовательность и ответственность. Снизился ранг и качества «доверие к людям». Однако с 2002–2008 гг., 2010 г. снижены ранги, значимость нравственных качеств – % ответов: трудолюбие – пятый ранг против седьмого в 2002–2008 гг., менее половины опрошенных – лишь 45,4%, отзывчивость важна лишь для 60,4%, менее половины предпочитают такие нравственные качества, как доверие – процент его ответов снизился на 19,2%, а честность – на 24%. В 2015 г. сохранился ранг и процент ответов у такого нравственного качества, как «самообладание». Но резко снижены ранги, значимость нравственных качеств – процент ответов: честность – шестой ранг против первого в 1986 г., чет-

вертого в 2010 г., в 2015 г. он снизился на 33,2%. «Отзывчивость» важна для менее половины: ее предпочитают 45,4% подростков. Снизился ранг «доброты» на 21,6%, «трудолюбия» на 6%. Такие качества, как «доверие» – процент его ответов снизился на 15,1%, а «честность», как мы уже подчеркивали, – на 33,2%. Таким образом, показатели резко снизились, что позволяет проследить разрыв между социальными условиями и объективной системой идеалов, ценностей. Как уже подчеркивалось нами выше, такой разрыв превращает подростков в люмпенов.

В 2019 г. произошли некоторые изменения развитости эмпатических переживаний по сравнению с 2015 г. Так, повысился ранг и количество школьников г. Новосибирска, проявляющих такое нравственное качество, как «самообладание», раскрываются способность владения собой, твердость терпения, настойчивость, выдержка до 70,8% против 67,4% в 2015 г. Переживание вины или стыда просто требует оценки поступка как неправильного путем применения оценочного стандарта и приписывания ответственности самому себе. Быть нравственным человеком – ключевая позиция в нашей идентичности. Хотя моральные эмоции не обязательно подразумевают моральную идентичность, она может значительно усилить моральные эмоции, такие как чувство вины, стыд, гордость и сопереживание. К такому выводу мы приходим в ходе нашего исследования. Но точные механизмы, которые объясняют это усиление, рассмотрим в будущем исследовании.

Как видно из таблицы 1, повысился ранг нравственного качества «скромности» и количество школьников, предпочитающих его, до 62,3%. Более чем на 31,2% увеличилось количество школьников, высоко оценивающих такое важное нравственное качество, как «доброту» – стремление делать добро другим, отзывчивость и душевное расположение к людям, оно составило 60,1% ответивших [11]. Более чем на 25% повысилось количество школьников г. Новосибирска, высоко

оценивших нравственное качество личности «доверие», и составило 55,6%, против 30,5% в 2015 г.

Несмотря на то что изменились ранги и процент школьников, которые выше оценили значимость качества «честность»: прямоту, искренность, порядочность, правдивость, принципиальность до 46,8%, то есть на 7,8% выше (против 39% по сравнению с 2015 г.). Можно отметить, что это незначительный рост проникнутых искренностью и прямотой, добросовестностью, выражающих такие свойства.

Как видим, поступать честно, иметь честные намерения, честные взгляды, честно жить спешат лишь немногие.

Выявлен самый незначительный рост значимости качества «трудолюбие», он составил 41,4%, то есть выше лишь на 2%. Как видно из таблицы 1, меньше всего выявлено школьников, любящих трудиться, по сравнению с 2015 г.

В 2023 г. произошли существенные изменения предпочтения нравственных качеств школьников. Так, качество личности «самообладания» высоко оценили 72,5% школьников г. Новосибирска против 70,8% в 2019 г. Снизились ранги с 6 до 7 и значимость качества «честность» с 46,8 до 35,6%, «доверия» до 5 ранга – 48,4%. Повысилась значимость качества «отзывчивостью» у 59,1% школьников. «Доброта» занимает 6 ранг и значима лишь для 36% школьников. Снижился ранг «трудолюбия» до 8 и значим лишь для 32,1%. Снижается и ранг до 3 и значимость качества «скромность», она важна лишь для 50,2% школьников.

Анализ полученных нами данных позволяет отметить, что на фоне нарушения равновесия эмоционального поля, импульсивности, эмоционального напряжения у подростков идет агрессивное нарастание правового непослушания, падение нравственности, негативно изменяется эмоциональное состояние личности.

Как верно подчеркивает М. Прентис, «чувство нравственности может помочь людям определить моменты, когда жизнь складывается хорошо. Кроме того, они предполагают, что мораль может быть фундаментальной психологической потребностью и требует дальнейшего изучения», на что указывают и другие авторы. [14–17].

В исследовании использована объективно-ориентированная система- программа поиска закономерностей для правовых, нравственных социальных (Н.А. Корниенко) терминальных и инструментальных ценностей (М. Рокича). [11].

При поиске закономерностей для переменной ценностной ориентации «развитие» [18] используются атрибуты:

– лучшее по значимости правило: «развитие» = $-0,404 * \text{«материальное обеспечение»} - 0,396 * \text{«красота природы и искусства»} + 17,79;$

– лучшее по точности правило: «развитие» = $(-0,745 * \text{«общественное признание»} * \text{«материально обеспеченная жизнь»} - 0,461 * \text{«общественное признание»} * \text{«красота природы и искусства»} + 21,60 * \text{«общественное признание»}) / (\text{«общественное признание»} + 0,313 * \text{«счастливая семейная жизнь»} - 0,237 * \text{«материально обеспеченная жизнь»})$.

Стандартное отклонение по исходной выборке (65 чел.) студентов специальности ГМУ Сибирской академии государственной службы (СибАГС) для терминальной ценности «развитие» составляет 4,33. Таким образом, обе найденные зависимости («лучшее по значимости» и «лучшее по точности») являются валидными, так как стандартные отклонения по этим зависимостям не превышают стандартное отклонение реальной выборки.

Можно сделать вывод, что значение терминальной ценности «развитие» зависит от значения ценностей «материально обеспеченная жизнь», «красота природы и искусства», «общественное признание» и «счастливая семейная жизнь» в соответствии с вышеприведенными найденными формулами.

Полученные на данной выборке формулы зависимости терминальной ценности «развитие» отличаются от зависимостей, полученных на выборке студентов специальности «Юриспруденция» (СибАГС), что говорит об отличии ценностных приоритетов студентов различной специализации.

Лучшее по значимости правило: «развитие» = $(-0,773 * \text{«наличие хороших и верных друзей»} + 16,22 - 0,535 * \text{«счастливая семейная жизнь»}) / (1 - 0,0065 * \text{«счастливая семейная жизнь»} * \text{«наличие хороших и верных друзей»})$.

Лучшее по точности правило: «развитие» = $(-0,846 * \text{«наличие хороших и верных друзей»} * \text{«наличие хороших и верных друзей»} + 18,05 * \text{«наличие хороших и верных друзей»} - 0,569 * \text{«счастливая семейная жизнь»} * \text{«наличие хороших и верных друзей»} - 6,42) / (\text{«наличие хороших и верных друзей»} - 0,0065 * \text{«счастливая семейная жизнь»} * \text{«наличие хороших и верных друзей»} * \text{«наличие хороших и верных друзей»} - 0,000096 * \text{«жизненная мудрость»} * \text{«жизненная мудрость»} * \text{«жизненная мудрость»})$.

Стандартное отклонение по исходной выборке (58 чел.) студентов специальности «Юриспруденция» (СибАГС) для терминальной ценности «развитие» составляет 3,78. Таким образом, обе найденные зависимости («лучшее по значимости» и «лучшее по точности») являются валидными, так как стандартные отклонения по этим зависимостям не превышают стандартное отклонение реальной выборки.

Можно сделать вывод, что значение терминальной ценности «развитие» зависит от значе-

ний ценностей «наличие хороших и верных друзей», «счастливая семейная жизнь» и «жизненная мудрость» в соответствии с вышеприведенными найденными формулами.

Полученные данные о нравственных характеристиках личности подростка, сравнимые с данными других исследователей начиная с 1970–1980-х, 1990-х гг. и современного состояния, свидетельствуют о весьма тревожных тенденциях деструкции нравственного сознания и поведения. На их основании можно сделать определенные выводы о нарастающем нравственно-ценностном вакууме и негативных эмоциях духовной опустошенности, тревожности, страха, озлобления, нигилизма, жестокости, агрессивности и сексуальной распущенности тех, кто через несколько лет может определять нравы общества. Вместе с тем отмечается падение смыслоценностных установок, которые выводили личность за пределы эгоистических мотиваций на уровень таких высших, сверхличностных нравственных ценностей, как служение обществу, самоотверженность, творческая самоотдача, трудовая и профессиональная целеустремленность. Кроме того, отмечается рост узкокорыстных и гедонистических ценностей и мотиваций. Этим закладываются серьезные эτικο-психологические противоречия, решение которых необходимо искать уже сегодня.

Конечно, есть данные, свидетельствующие о достаточно устойчивом ценностно-нравственном «ядре», о том, что высшие уровни этического культуры личности еще сохраняются в качестве идеалов, однако их вербальное признание и логика поведения далеко не всегда совпадают.

В целом эти данные свидетельствуют о том, что наличие негативных тенденций в эмоционально-нравственном состоянии личности современного подростка, студента и других молодежных групп (если сравнить с данными других исследователей) является показателем глубинных связей процесса эмоционально-нравственного развития личности (ЭНРЛ) с социокультурным контекстом бытия. Кризисность последнего неизбежно коррелирует с деструктивными процессами в содержании нравственной культуры личности, ее ценностного сознания и поведенческих актов, например, в выборе стратегии жизненного пути, наличие способности к нравственному поступку и ответственности за принятие решения и действия.

В нашем исследовании с проявлением сниженной способности или затрудненности в вербализации эмоциональных состояний (табл. 2) выявление уровня алекситимии участвовали 145 студентов, у 42,07% студентов НГАУ выявлен алекситимический тип личности [19]. К ее критериям относятся, во-первых, трудность в определении (идентификации) и описании собственных переживаний; во-вторых, сложность в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями; в-третьих, снижение способности к символизации, о чем свидетельствует бедность фантазии, воображения; в-четвертых, сфокусированность в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях. То есть алекситимия свойственна 42,07% студентам, которые по тем или иным причинам ограниченно перерабатывают эмоциональные впечатления, а значит, затруднено их соединение с нравственностью.

Таблица 2. Результаты исследования уровня алекситимии у студентов и магистрантов НГАУ в 2018 г.
Table 2. Results of a study of the level of alexithymia among students and undergraduates of NSAU in 2018

Уровень	Тип личности	Среднее значение	Процентное соотношение, %
74 и выше	алекситимический	78,2	42,0
62 и ниже	неалекситимический	55,9	54,5
От 63 до 73	промежуточный	71,2	3,4

Нами выявлены 54,48% студентов, отнесенных к неалекситимическому типу личности, то есть чуть больше половины студентов, опрошенных с проявлением способности эмоционального реагирования, без затруднений, в отличие от алекситимического типа личности в вербализации эмоциональных состояний. Неалекситимическому типу личности свойственно без препятствий перерабатывать эмоциональные впечатления.

3,45% студентов отнесены в ходе исследования к промежуточному или алекситимическо-неалекситимическому типу личности (табл. 2).

Раскроем распределение результатов по всем трем типам личности. Так, алекситимический тип личности получил 78,18 баллов, что выше установленного авторами методики нормы, апробированной в институте им. В. М. Бехтерева на 4,49 баллов. Это нас особенно настораживает, так

как негативно сказывается на переработке эмоциональных впечатлений при усвоении той или иной информации, а также получении когнитивных способов развития интеллектуальных способностей, формировании интеллекта. Именно этим можно подтвердить мотивацию поведения двух студентов НГУ в 2016 г., изготовивших самодельную бомбу и пытающихся взорвать ее на берегу Обского моря. Неизвестно, для чего ее изготовили, можно только предположить, что не для пользы. Но навредили, прежде всего, себе, так как получили серьезные физические увечья: остались без рук. Кроме того, против них было возбуждено уголовное дело по серьезной статье.

Неалекситимический тип личности в нашем исследовании набрал 55,9 баллов. Промежуточ-

ный тип личности или алекситимическо-неалекситимический имеет 71,25 баллов (табл. 2).

П. Сэловеем и Дж. Мэйером в научной психологии была разработана модель «эмоционального интеллекта» и введен термин «эмоциональный интеллект». Они определили его как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [13]. Эмоциональный интеллект трактовался как сложный конструкт, состоящий из способностей трех типов.

В нашем исследовании участвовали 158 студентов НГАУ. Для диагностики эмоционального интеллекта использовался тест Н. Холла [19, с 57–59]. Ниже в таблицах 3, 4 представлены его результаты [7, с. 405–407].

Таблица 3. Уровни парциального эмоционального интеллекта результатов исследования в соответствии со знаком результатов студентов НГАУ в 2017–2018 гг.

Table 3. Levels of partial emotional intelligence of the research results in accordance with the sign of the results of NSAU students in 2017–2018

Уровни эмоционального ЭИ	Количественные показатели	Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самотивация	Эмпатия	Распознавание эмоциональной дружелюбности
Высокий уровень	14 и более	14,73	50,39	44,18	27,91	36,43
Средний уровень	от 8 до 13	50,39	43,41	42,64	55,04	53,49
Низкий уровень	7 и менее	34,88	6,2	13,18	17,05	10,08

Таблица 4. Интегративный уровень результатов исследования эмоционального интеллекта с учетом доминирующего знака студентов НГАУ в 2017–2018 гг.

Table 4. Integrative level of research results on emotional intelligence, taking into account the dominant sign of NSAU students in 2017–2018

Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
70 и более	40–69	39 и менее
3,8	54,4	41,8

Исследование выявило высокие показатели у всех студентов по всем шкалам (см. табл. 3). Особенно это заметно по второму субтесту «Управление эмоциями», высокий уровень у 50,39% студентов. Нас особенно радует то, что на высоком уровне находится самотивация (то есть произвольное управление своими эмоциями) у 44,18% студентов. Распознавание эмоций других людей выявлено у 36,43% студентов. Эмпатия присуща 27,91% студентов, напомним, что обсуждаем высокий уровень эмоционально интеллекта. На мой взгляд, на высоком уровне выявлена у 14,73% студентов эмоциональная осведомлен-

ность. Осведомленный – значит обладающий обширными сведениями в какой-нибудь области. Таким образом, по этому субтесту нами выявлено проявление эмоциональной осведомленности на среднем уровне у 50,39% студентов. Эмпатия на среднем уровне выявлена у 55,04% студентов. Отмечается у 53,49% студентов средний уровень субтеста «Распознавание эмоций других людей» (скорее умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей). В таблице 3 отражены низкие уровни по каждому субтесту эмоционального интеллекта. Особенно беспокоит то, что эмоциональная осведомленность на низком уровне

выявлена у 34,88% студентов. По остальным четырем субтестам: «управление своими эмоциями» – 6,2%, «распознавание эмоций других людей» – 10,08%, «самотивация» – 13,18%, «эмпатия» – 17,05%. Мы отмечаем взаимодействие эмоции с нравственностью на разных уровнях.

В таблице 4 нами выявлен интегративный уровень результатов исследования по всем субтестам эмоционального интеллекта с учетом доминирующего знака у студентов НГАУ. Так, высокий уровень эмоционального интеллекта выявлен лишь у 3,8% студентов, средний у 54,4%, низкий у 41,8%.

Обращает на себя внимание резкое расхождение между показателями субтеста 2 – «управление своими эмоциями» у 50,39% студентов и всеми остальными субтестами. Все показатели от 7 и менее баллов уже считаются низкими, но с отрицательным знаком не выявлены, результаты по 5 субтестам получены с положительным знаком.

В методике диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла под управлением эмоциями предполагается эмоциональная отходчивость, эмоциональная неригидность, другими словами, это способность совладать со своими чувствами, не заикливаться на определенных эмоциях, быстро успокаиваться после неожиданного огорчения, отвлекаться от переживания неприятностей. То есть студенты гораздо лучше разбираются в понимании чужих эмоций, чем умеют управлять своими. Возможно, это связано с небольшим жизненным и социальным опытом, слабыми навыками саморефлексии, недостаточным контролем за импульсивностью в силу их возраста (19–20 лет) [7, с. 57].

Без специально организованных условий формирование эмоционально интеллекта в профессиональном образовании происходит только на среднем уровне. Ведущая роль в развитии эмоционального интеллекта отводится специально организованным условиям обучения по нашим авторским методикам: «Методика изучения эмоциональной жизни личности», «Эмоциональный дневник» [11] и др.

Выводы. 1. Наше концептуальное фундаментальное многолетнее исследование актуальной психологической проблемы охватывает генезис эмоционально-нравственных основ развития духовной культуры личности в единстве этико-психологических компонентов и психологических механизмов развития. Решение поставленных задач обеспечено теоретическими моделями и эмпирическими материалами. Использование этих моделей может быть осуществлено в психолого-педагогической практике, так как в них представлены содержательные нормативы, показатели развития, уровни и критерии оценки.

2. Наши исследования изучения личности заключается в систематическом наблюдении реакции личности в различных ситуациях в динамике. Выявили различные поведенческие реакции личности, а затем определили их частоту. Например, эмоции «радость», «печаль», «гнев», «страх» оцениваются в результате систематической регистрации его взаимодействий с окружением и последующей оценки частоты и длительности этих действий. Такое самонаблюдение позволяет не только составить баланс всего поведения личности, но и выявить его возможные изменения после какого-либо психологического воздействия. Описанный нами метод позволяет выявить глубинные побудительные силы, психическую динамику в зависимости от различных внешних ситуаций. Полученные результаты подтверждают, что эмоции и чувства выступают в качестве механизмов поведения тогда, когда они разумно осознаны человеком, когда он способен корректировать свои эмоциональные переживания и поведение. Иначе говоря, когда аффект соединяется с ценностным сознанием. Именно в этом случае формируются наиболее ценные нравственные качества личности (гуманизм, альтруизм, честность, ответственность, самообладание, самоконтроль и др.)

3. Результаты нашего исследования показывают, что эмоциональные переживания группы «Радость» больше, чем эмоциональные переживания других групп формируют положительную установку на себя и на мир, что способствует ЭНРЛ. Каждое эмоциональное переживание группы «Печаль» также имеет свою частоту проявления. Наибольшая частота присуща чувству огорчения – 40%. Грусть и чувство печали – 30%. Именно эти эмоции оказывают наиболее выраженное влияние на становление нравственных качеств личности [11; 23]. Наименьшая частота характерна для чувств вялости и угнетения, безразличия и апатии, а также отчаяния. Каждое эмоциональное переживание группы «Гнев» имеет свою частоту проявления у испытуемых. Наибольшая частота присуща чувству досады (13%). Раздражение и обида – 6%. С этими группами эмоций оказались связанными нравственные качества, проявляющиеся менее устойчиво и далеко не всегда с позитивной модальностью. В группе «Страх» наибольшая частота присуща чувствам беспокойства (30%) и волнения (30%). С этими группами эмоций оказались связаны нравственные качества, проявляющиеся менее устойчиво и далеко не всегда с позитивной модальностью. Выявлен поиск закономерности для правовых, нравственных и социальных ценностей (Н. А. Корниенко), терминальных и инструментальных ценностей (М. Рокича) «Развитие».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изард К. Е. Эмоции человека: пер с англ.; ред. Л. Я. Гозман. Москва: МГУ, 1980. 439 с.
2. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. Изд. 2-е стер. Т. 1 / пер. с франц. Москва: Мир, 1996. 496 с.
3. Корниенко Н. А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности: автореф. дис. ... доктора психологических наук. Москва, 1998. 59 с.
4. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. Изд. 2-е стер. Т. 2 / пер. с франц. Москва: Мир, 1996. 376 с.
5. Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 4: Ценности, эмоции, цвет, личность. Новосибирск: Сибирское книжное изд-во, 2016. 644 с.
6. Гремлинг С., Аурбах С. Практикум по управлению стрессом. Санкт-Петербург, 2002. 235 с.
7. Корниенко Н. А. Социально-эмоциональное обучение как фактор совершенствования навыков эмоциональной саморегуляции // Психология обучения. 2023. №1. С. 15–33.
8. Helion C., Ochsner K.N. The role of emotion regulation in moral judgment // *Neuroethics*. 2018. Vol. 11. P. 297–308. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12152-016-9261-z>
9. Kapur R. Managing Psychological Problems Efficiently: Essential in leading to Up-gradation of Personality Traits // *The Journal of Social Sciences Studies and Research*. 2023. Vol. 3, №4. P. 173–179. URL: <https://tjsssr.com/index.php/tjsssr/article/view/103>
10. Human Capital Creation: A Collective Psychological, Social, Organizational and Religious Perspective // *Journal of Religion and Health*. 2022. P. September. P. 1–33. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10943-022-01665-8>
11. Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 5: Личность, одарённость, индивидуальность, гениальность. Новосибирск: Наука, 2020. 640 с.
12. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Москва: МГУ, 1960. 426 с.
13. Daily moral identity: Linkages with integrity and compassion // *Journal of Personality*. 2021. № 90 (5). P. 663–674. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12689>
14. Moral identity as a goal of moral action: A Self-Determination Theory perspective // *Journal of Moral Education*. 2020. № 49 (3). P. 330–345. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2019.1698414>
15. Thompson Ross A. Emotional Development and the Growth of Moral Self-Awareness // *The Oxford Handbook of Emotional Development* / Daniel Dukes (ed.) et al. Oxford (UK): Oxford University Press, 2022. P. 554–565.
16. Wilke J. et al. Morality in Moderation: Profiles of Moral Self and Behavioral Problems Among Children // *Deviant Behavior*. 2024. P. 15. DOI: <https://doi.org/10.1080/01639625.2024.2310126>
17. Hernández M. M. C. The emotional basis of morality: Is autonomy still possible? / M. M. C. Hernández // *Universitas Philosophica*. 2009. Vol. 26, Issue 53. P. 195–217.
18. Программа Poly Analyst, разработанная Megaputer 1995. // Megaputer. URL: <https://www.megaputer.com/> (accessed 08.04.2024).
19. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие. Москва: Изд-во Института психотерапии, 2002. 490 с.
20. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // *Handbook of Intelligence* / ed. R.J. Sternberg. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2000. P. 396–420.
21. Tkach E., Kazantseva D., Gilyano A. Transformation of the spiritual and moral foundations of personality development in the education of modern Russia // *SHS Web of Conferences*. – EDP Sciences. 2021. T. 128. C. 05014. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112805014>
22. Tangney June. Moral Emotions and Moral Behavior // June Tangney, Debra Mashek, Jeffrey Stuewig // *Annual review of psychology*. 2007. Vol. 58. P. 345–372.
23. Медведев А. Н. Эмоциональные основы формирования нравственности // *Моя профессиональная деятельность*. 2021. Т. 1, № 29. С. 72–74.

REFERENCES

1. Izard K. E. *Human emotions*. Transl. from English. Ed. L. Ya. Gozman. Moscow, Moscow State University, 1980, 439 p. (In Russ.)
2. Godefroy J. *What is psychology*: in 2 volumes. 2nd stereotypical ed. Vol. 1. Transl. from French. Moscow, Mir Publ., 1996, 496 p. (In Russ.)
3. Kornienko N. A. *Psychological foundations of emotional and moral development of personality*: abstract of diss. ... Doctor of Psychological Sciences. Moscow, 1998, 59 p. (In Russ.)
4. Godefroy J. *What is psychology*. In 2 volumes. 2nd stereotypical ed. Vol. 2: Transl. from French. Moscow, Mir Publ., 1996, 376 p. (In Russ.)
5. Kornienko N. A. *New studies of the emotional-value sphere of personality*. Book 4: Values, emotions, color, personality. Novosibirsk, Siberian book publishing house, 2016, 644 p. (In Russ.)
6. Gremling S., Aurbach S. *Workshop on stress management*. St. Petersburg, 2002, 235 p. (In Russ.)

7. Kornienko N.A. Social-emotional learning as a factor in improving emotional self-regulation skills. *Psychology of Learning*, 2023, no. 1, pp. 15–33. (In Russ.)
8. Helion C., Ochsner K.N. The role of emotion regulation in moral judgment. *Neuroethics*, 2018, vol. 11, pp. 297–308. DOI <https://doi.org/10.1007/s12152-016-9261-z>
9. Kapur R. Managing Psychological Problems Efficiently: Essential in leading to Up-gradation of Personality Traits. *The Journal of Social Sciences Studies and Research*, 2023, vol. 3, no. 04, pp. 173–179. URL <https://tjsssr.com/index.php/tjsssr/article/view/103>
10. Human Capital Creation: A Collective Psychological, Social, Organizational and Religious Perspective. *Journal of Religion and Health*, 2022, September, pp. 1–33. DOI <https://doi.org/10.1007/s10943-022-01665-8>
11. Kornienko N.A. *New studies of the emotional-value sphere of personality*. Book 5: Personality, giftedness, individuality, genius. Novosibirsk, Nauka Publ., 2020, 640 p. (In Russ.)
12. Myasishchev V.N. *Personality and neuroses*. Moscow, Moscow State University, 1960, 426 p. (In Russ.)
13. Daily moral identity: Linkages with integrity and compassion. *Journal of Personality*, 2021, no. 90 (5), pp. 663–674. DOI <https://doi.org/10.1111/jopy.12689>
14. Moral identity as a goal of moral action: A Self-Determination Theory perspective. *Journal of Moral Education*, 2020, no. 49 (3), pp. 330–345. DOI <https://doi.org/10.1080/03057240.2019.1698414>
15. Thompson, Ross A. Emotional Development and the Growth of Moral Self-Awareness. *The Oxford Handbook of Emotional Development*. Daniel Dukes (ed.) et al. Oxford (UK): Oxford University Press, 2022, pp. 554–565.
16. Wilke J. et al. Morality in Moderation: Profiles of Moral Self and Behavioral Problems Among Children. *Deviant Behavior*, 2024, pp. 15. DOI <https://doi.org/10.1080/01639625.2024.2310126>
17. Hernández M. M. C. The emotional basis of morality: Is autonomy still possible? *Universitas Philosophica*, 2009, vol. 26, Issue 53, pp. 195–217.
18. Poly Analyst program developed by Megaputer 1995. *Megaputer*. URL: <https://www.megaputer.com/> (accessed 04.08.2024). (In Russ.)
19. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. *Social and psychological diagnostics of personality development and small groups*. Study guide. Moscow, Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2002, 490 p. (In Russ.)
20. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. *Models of emotional intelligence*. *Handbook of Intelligence*. Ed. R. J. Sternberg. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2000, pp. 396–420.
21. Tkach E., Kazantseva D., Gilyano A. Transformation of the spiritual and moral foundations of personality development in the education of modern Russia. *SHS Web of Conferences. EDP Sciences*, 2021, vol. 128, pp. 05014. DOI <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112805014>
22. Tangney June, Debra Mashek, Jeffrey Stuewi. Moral Emotions and Moral Behavior. *Annual Review of Psychology*, 2007, vol. 58, pp. 345–372.
23. Medvedev A.N. Emotional foundations of morality formation. *My Professional Activity*, 2021, vol. 1, no. 29, pp. 72–74. (In Russ.)

Информация об авторе

Корниенко Нина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры технологии обучения, педагогики и психологии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 147, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 13.09.2024

После доработки 16.12.2024

Принята к публикации 19.12.2024

Information about the authors

Nina A. Kornienko – doctor of psychological sciences, professor, professor of the department of learning technology, pedagogy and psychology, Novosibirsk State Agrarian University (147 Nikitina Str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

The paper was submitted 13.09.2024

Received after reworking 16.12.2024

Accepted for publication 19.12.2024